

**Ю.А.Тимофеева**

## **Культурная дипломатия Бразилии: от истоков до наших дней**

В статье анализируется становление культурной дипломатии Бразилии со времен имперского периода до наших дней. Особое внимание уделяется фигурам, которые внесли существенный вклад в ее развитие, — императору Педру II (1831—1889 гг.), министру иностранных дел Жозе Марии да Силва Параньосу, барону Риу Бранку, историку Жилберту Фрейри, министру образования Гуштаво Капанеме. Автор дает периодизацию развития культурной дипломатии, прослеживает процесс ее институционализации и приходит к выводу, что в начале XXI в. при президенте Луисе Инасио Луле да Силва (2003—2011 гг., 2022 — н/в) она достигла расцвета и стала инструментом усиления бразильского влияния в мире. Это выражалось в увеличении роли государства в финансировании культурной сферы и в принятии социокультурных программ, некоторые из которых были взяты на вооружение другими странами Латинской Америки и Европы. С приходом к власти правоориентированных политиков начался кризис культурной дипломатии, который был отмечен упразднением министерства культуры, сокращением финансирования культурной сферы и некоторыми элементами возврата к элитарной культуре Первой республики.

**Ключевые слова:** Бразилия, мягкая сила, культурная дипломатия, «живая культура».

**DOI:** 10.31857/S0044748X0023817-7

Статья поступила в редакцию 02.10.2022.

---

Юлия Андреевна Тимофеева — преподаватель кафедры романских языков, соискатель кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений МИД России (Университет МГИМО) (РФ, 119454 Москва, Пр-т Вернадского 76, timofeeva.yu.a@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-6886-0520>).

## ИСТОКИ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ БРАЗИЛИИ

По авторитетному мнению выдающегося бразильского историка Луиса Амадо Серво, культурное измерение бразильской внешней политики пока недостаточно изучено [1, р. 9], что обуславливает новизну данной работы. Дело в том, что долгое время этой теме не уделялось должного внимания. Приоритетными направлениями исследований развивающихся стран были такие, как доминирование и зависимость или же стадии развития в международных отношениях. Задача данной статьи — проследить развитие культурной политики Бразилии, выделив при помощи историко-генетического, историко-сравнительного методов и метода периодизации ее основные инструменты и определив, какие деятели внесли наибольший вклад в ее становление.

Сегодня культурное измерение, наряду с политикой, экономикой и военной сферой, представляет собой одну из основ международных отношений. Бразилия как страна — приверженец международного права с давними дипломатическими традициями всегда делала упор на «мягкую силу», под которой, согласно определению американского политолога Джозефу Наю, понимается «умение достигать желаемых целей через убеждение и привлекательность, а не принуждение» [2, р. 10]. Ученый рассматривает Бразилию как восходящую страну, обладающую потенциалом распространять «мягкую силу», основанную, в первую очередь, на ее культуре. На этом основании американский политолог Дж.Най считает культурную политику частью «мягкой силы» [2, р. 30].

В XIX в. Бразилия — бывшая португальская колония — воспринималась европейскими державами как экзотическая и неизведанная страна с невысоким уровнем развития [3, р. 453]. Поэтому на протяжении ряда десятилетий первоочередной задачей бразильской культурной дипломатии было изменение этих представлений. Развитие культурной дипломатии Бразилии можно условно разделить на несколько этапов: культурная дипломатия периода Империи (1822—1889 гг.), фактическое отсутствие культурной дипломатии после смены государственного строя (1889—1930-е годы), становление и институционализация новой культурной дипломатии (1930—1970-е гг.), ее упадок (1980 — середина 1990-х гг.), расцвет (начало XXI в. — конец второго десятилетия) и период кризиса (начиная с 2016 г.).

Большой вклад в развитие образа Бразилии как цивилизованной страны внес император Педру II (1831—1889 гг.). Сам он был образованнейшим человеком того времени: владел девятью иностранными языками, включая русский, был почетным членом Парижской и Российской Императорской Академий наук. В 1876 г. на выставке в Филадельфии, США, изобретатель телефона Александр Белл даже лично представил бразильскому императору свое изобретение. В ходе зарубежных визитов в Европу, США, Россию и на Ближний Восток Педру II транслировал образ цивилизованного монарха и интеллектуала, правящего далекой и «неизведанной» Бразилией [4, с. 23].

В годы Первой Республики (1889—1930) бразильские элиты стремились продвигать за границей имидж Бразилии через отрицание ее колониально-

го прошлого и сближение с европейской идентичностью, особенно французской. Франция была пионером по внедрению культурной составляющей в свою внешнюю политику. В конце XVIII в. французский был языком интеллектуалов, а в 1910 г. в Кэ д'Орсе появился отдел, призванный координировать распространение французского языка и культуры за рубежом. В середине XX в. примеру Франции последовали Великобритания, Италия, США, позже — Япония и ФРГ. В 1924 г. по инициативе Франции Бразилия участвовала в деятельности Международного института по интеллектуальному сотрудничеству (МИИС), который, в свою очередь, внес существенный вклад в создание университета, ставшего крупнейшим в современной Бразилии, — Университета Сан-Паулу в 1934 г. [5, р. 204].

В пост-имперский период предпосылки для проведения культурной дипломатии были заложены министром иностранных дел Жозе Марией да Силва Параньосом, бароном Риу Бранку (1902—1912 гг.). Он считал, что Бразилии принадлежит особая цивилизационная миссия в Южной Америке и рассматривал свою страну в качестве связующего звена между США и Южной Америкой [6, р. 308]. Видя в Бразилии зарождающуюся великую державу, Риу Бранку начал с достойного обустройства главного инструмента выработки внешней политики — министерства иностранных дел — Итамарати [7, с. 36]. Министр целенаправленно назначал на ответственные дипломатические должности выдающихся бразильских писателей и деятелей искусства, регулярно приглашал в страну известных европейских деятелей культуры и ввел в обязательную культурную подготовку для бразильских дипломатических кадров.

Культурные инициативы Первой республики были спорадическими, однако одна из них заслуживает внимания. Ею стал выпуск журнала *Revista Americana*, основанного в 1909 г. За десять лет существования издания на его страницах затрагивались не только дипломатические темы (например, урегулирование Риу Бранку территориальных споров Бразилии с Аргентиной, Боливией, Перу), но и публиковались стихи и рассказы о Южной Америке и ее народах. Целью провозглашалось развитие культурной интеграции стран региона. Являясь инструментом культурной дипломатии, журнал служил делу сближения южноамериканских государств.

С приходом к власти президента Жетулиу Варгаса (1930—1945 гг., 1950—1954 гг.) государство начало играть активную роль в моделировании бразильской культуры [8, р. 1095]. В 1930 г. было создано министерство образования и здравоохранения. Его возглавил Гуштаво Капанема, который разработал программу культурной пропаганды за границей. Она предусматривала пересмотр европейских учебников по истории и географии с целью восстановления полноты картины о месте и роли Бразилии в мире, активный обмен преподавателями и деятелями искусства с зарубежными странами и создание в вузах ряда государств Европы и Америки кафедр бразильской литературы. В 1937 г. при МИИС появилась Служба по интеллектуальному взаимодействию, целью которой провозглашалось транслирование за рубеж «истинного имиджа Бразилии» [9, р. 43].

Для сближения с латиноамериканскими республиками в 1941—1942 гг. Ж.Варгас отправил в культурное турне по Аргентине, Парагваю и Уругваю выдающегося бразильского социолога и историка Жилберту Фрейри. Счи-

тая себя преемником дипломата Оливейры Лимы, выступавшего с докладами о бразильской культуре на конференциях в Великобритании, Бельгии, Аргентине и Японии, Ж.Фрейри активно публиковал статьи о Бразилии в странах, где проходило его культурное турне. Он видел в Бразилии пионера новой американской культуры, в которой особую ценность представляют автохтонные, неевропейские элементы. Деятельность Фрейри увенчалась приглашением его на конференцию ЮНЕСКО в Париже в 1948 г. в качестве представителя «неевропейских» стран.

В 1953 г. задача проведения культурной политики перешла от министерства образования и здравоохранения к министерству образования и культуры. Итамарати занималось разработкой основ культурной политики через соответствующие подразделения: сначала через отдел, а затем через специальный департамент культуры, задачей которых являлось распространение информации о Бразилии в других странах. Культурная деятельность была включена в ежемесячные отчеты, отправляемые из бразильских представительств за рубежом в Рио-де-Жанейро, а затем в новую столицу — Бразилиа.

После государственного переворота 31 марта — 2 апреля 1964 г., в результате которого был установлен военный режим, отношение власти к народной культуре и особенно к участию в ней темнокожего населения сильно изменилось. В рамках новой культурной политики военные диверсифицировали круг ее адресатов, способных стать союзниками Бразилии на международной арене. Процесс деколонизации и появление новых независимых государств заставили правительство пересмотреть приоритетные направления культурной политики. Нацеленная традиционно на европейские и американские страны, культурная стратегия военных стала отныне вовлекать в орбиту бразильских интересов африканский континент. Эволюцию культурной политики в сторону народного искусства возможно проследить на примере киноиндустрии. Если в первой половине XX в., ввиду отрицания элитами образа Бразилии как страны с многочисленным темнокожим населением, оно не было представлено в национальном кинематографе или играло второстепенные роли, то в 1960-е годы, с появлением синема-нову (*Cinema Novo*) и позже — синема-негру (*Cinema Negro*) — на экранах появились маргинализированные прежде слои населения [10, р. 343], что значительно обогатило и разнообразило бразильскую культуру. В 1974 г. Итамарати запустило программу культурного сотрудничества с Африкой, которая предусматривала создание в г. Салвадор (штат Баия) Афро-бразильского музея, наряду с инициативами по развитию образовательной и научно-исследовательской деятельности, посвященной афро-бразильской культуре.

Бразильские музыка и кино давно пользовались большой популярностью за рубежом, особенно во Франции и США, что стало плодом целенаправленной политики руководства страны [11, р. 60]. Так, одной из самых амбициозных инициатив культурного департамента Итамарати было спонсирование еженедельной французской радиопрограммы *Aquarelle du Brésil* с 1957 по 1975 г., которую транслировали также во франкоязычных странах Африки [12, р. 240]. Военные сумели превратить уже ставших популярными самбу, боса-нову и синема-нову в «экспортный продукт». С тех

пор песня Антониу Карлоса (Тома) Жобима и Винисиуса ди Мораеса *Garota de Ipanema*, — известнейшая композиция в стиле боса-новы 50—60-х годов XX в., стабильно входит в топ-5 самых популярных мелодий [13, р. 129]. В 1976 г. под эгидой Итамарати и министерства промышленности и торговли была создана рабочая группа под руководством графического дизайнера Алоизио Магальяеса с целью придания особой идентичности бразильской продукции, ориентированной на экспорт [14, р. 5]. Репрессии, развязанные военным режимом, вынуждали власти стремиться к улучшению образа Бразилии за рубежом. Для этого Итамарати стало спонсировать артистов (включая и оппозиционеров), которые выступали на музыкальных фестивалях и конкурсах в Европе.

К кампании по активному распространению бразильской культуры за пределами страны подключился и бизнес. Для увеличения продаж дисков исполнителей бразильской популярной музыки (Шику Буарке, Каэтану Велозу, Элис Режины, Жилберту Жила и др.), топ-менеджер компании *Philips Brasil* Андре Мидани стал регулярно организовывать в Европе бразильские музыкальные фестивали. В 1973 г. на одном из вечеров в Каннах он заключил контракт с компанией *Philips France* о распространении дисков бразильской музыки в Европе под брендом *Polygram* [15, р. 265]. Бразильские исполнители пользовались популярностью в Европе и Северной Америке, их часто транслировали по радио и телевидению.

80-е годы XX в. стали для экономик латиноамериканских стран «потерянным десятилетием». За ростом цен на энергоносители после нефтяных шоков 1973 и 1979 гг. последовало увеличение процентных ставок по кредитам для тех государств региона, которые привлекали заемные средства для смягчения последствий роста цен и во избежание нехватки ресурсов. Сильнее всего кризис ударил по Бразилии, которая сразу превратилась в крупнейшую в мире страну-должника. Кризис привел и к падению спроса на бразильские экспортные товары, что сократило пополнение госбюджета. Обострившиеся социальные и экономические проблемы страны временно отодвинули культурную дипломатию на второй план.

Основанное после ухода от власти военных в 1985 г. президентом Жозе Сарнеем (1985—1990 гг.) министерство культуры не успело окрепнуть как институт вследствие стоявших тогда перед страной более неотложных проблем, связанных с преодолением последствий экономического кризиса и переходом к демократии. Преемник Ж.Сарнея Фернанду Колор ди Мелу (1990—1992 гг.) понизил статус этого учреждения до уровня секретариата при президенте. Действия Ф.Колора, касавшиеся сферы культуры, справедливо называли «политикой выжженной земли» [16, р. 52]. Президент в духе принятой им на вооружение либеральной парадигмы считал, что рынок способен заменить государство в стимулировании культурной активности. Единственным позитивным шагом следовало считать принятый в 1991 г. Закон Руане, или Закон о поощрении культуры, который предусматривал создание государственно-частного партнерства в сфере культуры. Закон предоставлял налоговые послабления физическим и юридическим лицам, поддерживавшим культурные проекты путем пожертвований или спонсорства.

До 1993 г. министерство культуры переживало период кадровой нестабильности: с 1985—1994 гг. в нем сменилось десять руководителей. Деятельность на посту министра культуры Франсиску Веффорта (1995—2002 гг.) в годы президентства Фернанду Энрике Кардозу (1995—2002 гг.) характеризовалась низким участием государства в культурной сфере и часто подвергалась критике из-за установления чрезмерного контроля над ней со стороны частного предпринимательства [17, р. 39].

## РАСЦВЕТ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ БРАЗИЛИИ

Говорить о культуре как элементе проекта национального развития и инструменте усиления бразильского влияния в мире можно только с начала XXI в. в связи с деятельностью президента Луиса Инасио Лулы да Силва (2003—2011 гг., 2023 — н/в). По словам министра культуры Жилберту Жила (2003—2008 гг.), выработка культурной политики правительством вовсе не означала вмешательство государства в общественные процессы, а напротив, стала подержкой отрасли в различных ее сферах [18, р. 171].

Критикуя существовавшую модель финансирования культурной сферы через налоговые послабления 1990-х годов, Лула начал создавать фонды культурной поддержки на уровне штатов, и к 2015 г. они существовали почти повсеместно, а уровень финансирования, выделяемого из общего бюджета на культуру, вырос с 0,14% до почти 1% [19, р. 313].

Поддерживая традиционные связи с развитыми странами Европы и США, Лула открывал для Бразилии новые горизонты. Он сотрудничал с восходящими державами — членами *BRICS*, налаживал контакты с азиатскими, арабскими и африканскими государствами. Однако в фокусе бразильской культурной дипломатии неизменно находились латиноамериканские страны. Лула развил и дополнил идею Ф.Э.Кардозу об опоре на региональную интеграцию в качестве механизма для усиления международной проекции Бразилии. Почти половина проектов в министерстве культуры и министерстве иностранных дел Бразилии были ориентированы именно на этот регион [20, р. 109].

Перед Бразилией стояла первоочередная задача преодоления исторически сложившейся отчужденности от нее латиноамериканских соседей по причине языкового фактора. Бразилия — единственная португалоговорящая страна в Латинской Америке, поэтому наряду с литературой и образованием, языковая сфера стала ключевой в рамках сотрудничества [21, р. 56]. В 2005 г. Аргентина и Бразилия запустили совместный проект по линии своих министерств иностранных дел — Межкультурную двуязычную приграничную школу (*Projeto Escola Intercultural Bilingue de Fronteira*), целью которого был обмен преподавателями стран — членов Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*). Годом ранее минкульт запустил программу «Живая культура» (*Cultura Viva*) для обеспечения доступа населения к достижениям культуры в сотрудничестве со штатами, муниципалитетами, школами и университетами. На местах создавались так называемые культурные точки, которые получали субсидии для реализации культурных проектов. За пять лет было создано более 2500 таких точек. Бразильская модель была взята на вооружение Ар-

гентиной, Колумбией, Перу, Коста-Рикой, Гватемалой, Мексикой, а также Италией и Бельгией. В 2013 г. в Ла-Пасе состоялся первый Латиноамериканский конгресс программы «Союзная живая культура», на котором присутствовали представители 17 стран континента. Сегодня в рамках этой программы работают более 100 тыс. различных организаций и культурных коллективов, среди которых — театральные труппы, музеи и библиотеки. Каждый год в народных праздниках и фестивалях, проводимых под эгидой этой программы, принимают участие более 200 млн жителей Латинской Америки [22].

Правительство Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*) придало особый импульс африканскому направлению бразильской культурной политики с акцентом на сферу образования, оно сотрудничало с арабскими странами и Израилем в целях распространения бразильской музыки и кинематографа. Однако наиболее успешный бразильский культурный проект был реализован в Старом Свете. Речь идет о Годе Бразилии во Франции, который проходил с марта по ноябрь 2005 г. и имел целью преодоление стереотипов о Бразилии как о стране исключительно самбы, футбола и пляжей. Проведение бразильских сезонов стало нововведением в культурной политике страны. За девять месяцев в 171 французском городе состоялось 700 различных событий, включая театральные постановки, концерты, выставки, посвященные культуре коренных народов Бразилии и истории ее народной музыки, — от самбы до рэпа и фанка. По данным Бразильского агентства по содействию торговле и инвестициям (*ApexBrasil*), по итогам «Года» экономическая выгода от продаж продуктов бразильской культуры составила примерно 120 млн долл. в 2005 г., а количество записавшихся на курсы португальского языка во французских школах выросло с 10 до 12 тыс. человек [23, р. 50].

Важное место в культурной политике Бразилии занимало распространение в мире бразильского варианта португальского языка. Самым загруженным в Итамарати традиционно является отдел по продвижению португальского языка департамента культуры, курирующий наибольшее количество проектов. Главный механизм по распространению португальского языка — Бразильская сеть высшего образования, которая действует через культурные центры и институты. Сегодня в мире насчитывается 24 бразильских культурных центра, большинство из которых расположено в Южной Америке, затем в Африке и Европе. Обучаться бразильскому варианту португальского языка можно также в университетах США, Великобритании, Португалии, Дании, Норвегии, Швеции, Испании и России. Для освоения португальского как иностранного бразильские университеты организуют курсы с последующей сдачей экзамена *Ceple-Bras*. По данным Университета Рио-Гранди-ду-Сул, в период 1998—2016 гг. был зарегистрирован постоянный рост количества экзаменуемых. Следом за небольшим спадом после импичмента Дилмы Руссефф (2011—2016 гг.) в 2017 г. и 2018 г., в 2019 г. *Ceple-Bras* сдало рекордное за все годы количество человек — 11266 [24]. Примечательно, что интерес к бразильской музыке и фильмам стимулирует людей изучать португальский язык [25, р. 311]. Чемпионат мира по футболу 2014 г. и Олимпийские игры 2016 г. также повысили интерес к нему. По данным португальского Института Камоэнса, с 2015 по 2019 г. наблюдался прирост количества учеников и студентов, изучающих португальский язык в культурных центрах по всему миру [26, р. 5].

Росту популярности португальского языка в мире способствует активное пользование Интернетом. Более 150 из 212 млн жителей Бразилии имеют доступ к сети и проводят онлайн в среднем 10 часов в день, что делает Бразилию второй самой «сидящей в Интернете» страной мира после Филиппин [27]. Бразильский вариант португальского доминирует в переводческих программах и приложениях. Например, при переводе фразы с любого языка на португальский *Google Translate* выдает именно бразильский вариант, который отличается от европейского португальского лексически и грамматически. Мобильные приложения по изучению иностранных языков, такие как *Duolingo*, *Babbel* и др., предоставляют пользователям возможность осваивать бразильский вариант.

Бразилия прочно закрепилась в мировой нише телевизионных сериалов. Впервые успех пришел в 70-е годы в связи с выходом теленовеллы *Escrava Isaura* («Рабыня Изаура») — самым продаваемым сериалом в истории бразильского телевидения. Одноименный роман Бернарду Гимараша был дважды экранизирован (в 1929 г. и 1949 г.), а в 1976 г. телекомпания *Globo* сняла по нему сериал. В 80-е годы он активно распространялся по миру и был продан в 150 стран. Для СССР «Рабыня Изаура» ознаменовала начало «эпохи мыльных опер». На Кубе сериал был столь популярен, что кубинская Федерация футбола поменяла расписание матчей, чтобы телезрители не пропускали серии любимого фильма. По всему миру каждую неделю перед экранами находились около 30 млн телезрителей [28].

«Рабыня Изаура» оказалась настолько успешным проектом, что в 2004 г. компания *Record TV* сняла еще одну версию. Особой популярностью она пользовалась на американском континенте — в Чили, Доминиканской Республике, Аргентине, США, Пуэрто-Рико, Боливии, Гватемале, Никарагуа, Перу, а также в Португалии. Другие бразильские теленовеллы, покорившие мир, активно выходили в начале XXI в., среди них — *Laços de Família* («Семейные узы»), *O Clone* («Клон»), *Esperança* («Земля любви, земля надежды»), *Avenida Brasil* («Проспект Бразилии»). В этих сериалах поднимались темы религии, столкновения культур, социальные и расовые проблемы. Бразильские телесериалы не раз завоевывали премию *Emmy* — *Caminho das Índias* («Дороги Индии»), *Império* («Империя») — и в среднем экспортировались не менее чем в сто стран мира. Рекордных продаж достиг сериал «Проспект Бразилии», который купили 148 государств.

Говоря о деятельности президента Лулы да Силвы, следует отметить, что ему удалось поднять международный престиж Бразилии, превратив «тропического гиганта» в шестую экономику мира [29, с. 117]. В 2009 г. журнал *The Economist* опубликовал номер с изображением взлетающей Статуи Христа-Искупителя, символизирующей быстрое экономическое развитие Бразилии. Культурный сектор внес свою весомую лепту в рост бразильского ВВП: в 2010 г. его доля составила около 3%, а с 2005 по 2010 г. сфера культуры развивалась темпами выше среднегодового роста ВВП, составляя 6,13% [30].

В годы нахождения у власти представителей *РТ* были приняты различные социальные программы. Помимо вышеупомянутой «Живой культуры», это — «Культурная долина», «Культурная карта», «Цифровая культура», «Больше культуры в школах» и др. Благодаря этим и другим формам



социальной помощи правительству *РТ* удалось улучшить социально-экономические показатели Бразилии и сделать ее привлекательной для инвесторов ввиду умелого сочетания либерализма в экономике и мер государственной поддержки малообеспеченных слоев населения [31, с. 19]. Помимо экономических успехов на улучшение имиджа республики влияла популярность самого Лулы, которого считали одним из самых известных или влиятельных людей мира такие политики, как президент США Барак Обама, президент Франции Николя Саркози, премьер-министр Португалии Жозе Сократеш, а также сотрудники газеты *The Times*, не говоря уже о небывалом рейтинге одобрения политики Лулы самими бразильцами под конец его второго мандата (87%) [32].

Признаки кризиса культурной дипломатии появились в конце правления преемницы Лулы — Д.Руссефф. Отголоски мировой экономической рецессии сказались на снижении культурной активности Бразилии за рубежом. В первую очередь это выразилось в задержке с назначением отраслевого министра и в сокращении средств, выделяемых на культуру. К этому добавились большие финансовые затраты на Чемпионат мира по футболу 2014 г. и Олимпийские игры 2016 г. — около 28 млрд реалов (13 млрд долл.) и 40 млрд реалов (12,4 млрд долл.), соответственно [33]. Руководство страны делало ставку на то, что спортивные мероприятия привлекут капитал и туристов, однако, вопреки ожиданиям, еще во время подготовки к футбольному Кубку, летом 2013 г., по Бразилии прокатилась волна протестов с требованиями направить ресурсы на здравоохранение и образование [34, с. 30].

#### **КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ БРАЗИЛИИ ПОСЛЕ «ПРАВОГО ПОВОРОТА»**

После импичмента Д.Руссефф 31 августа 2016 г., обвиненной в нарушениях финансовой отчетности, к власти пришел вице-президент Мишел Темер (2016—2018 гг.) [35, с. 5]. Его политика беспрецедентного урезания бюджета коснулась министерства культуры, которое было слито с министерством образования. Негативная реакция представителей творческих кругов и народных масс не заставила себя ждать и вылилась в общественное движение под названием «Захвати минкульт и прогони Темера» (*Ocupa MinC e fora Temer*). Его участники заняли учреждения, связанные с бывшим министерством, например Национальный художественный фонд в Сан-Паулу.

Волна критики и протестов вынудили Темера воссоздать ведомство, назначив в мае 2016 г. Марселу Калеру новым министром культуры. Несмотря на восстановление министерства, проекты, запущенные его предшественниками, постепенно сходили на нет. В 2018 г. программа «Живая культура» продолжила существовать лишь формально, а бюджет Секретариата гражданства и культурного разнообразия минкульты, ответственного за ее осуществление, насчитывал 12 млн реалов (3,3 млн долл.) [19, р. 319]. Для сравнения: в 2007 г. он составлял 147 млн реалов (82 млн долл.) [36, р. 38]. Сокращение инвестиций в культуру шло на всех уровнях. В период с 2011 по 2018 г. федеральное правительство уменьшило инвестиции на 6%, а штаты и муниципалитеты — на 27% и 10% соответственно [19, р. 321].

Жаир Болсонару (2019—2022), занявший президентское кресло в январе 2019 г., еще в ходе предвыборной кампании обещал сократить число министерств. После вступления в должность он назначил 22 министров, среди которых не было министра культуры. По примеру своего предшественника Болсонару вновь упразднил минкульт, превратив его в Секретариат министерства гражданства, а затем — министерства туризма. Он объяснял этот шаг тем, что для решения культурных вопросов не нужно целое министерство [37]. Процесс сопровождался частой сменой руководителей органа и угрозами о свертывании принятых «левыми» культурных программ. Их отмена была чревата тем, что Бразилия теряла позицию культурного лидера региона, особенно с учетом того, что бразильская модель (например, организация культурных точек — социокультурных проектов государственных или частных организаций, поддерживаемых минкультом в рамках программы «Живая культура») была взята на вооружение во многих странах Латинской Америки.

Руководствуясь политическими мотивами, Болсонару и его сторонники фактически развязали войну с некоторыми выдающимися деятелями культуры. Например, объектом критики стала «первая леди» искусства и национального театра, актриса Фернанда Монтенегро. Из-за того, что ее фотография появилась на обложке журнала левой ориентации *Quatro Cinco Um*, актрису раскритиковал драматург Роберту Алвим, которого вскоре после скандала Болсонару назначил на пост секретаря по вопросам культуры. Инцидент с Ф.Монтенегро, считающейся символом национальной идентичности Бразилии, получил огромный резонанс как в стране, так и за рубежом. Недовольство правительства вызывали также такие выдающиеся музыканты, как Каэтано Велозу, Шик Буарке, Жилберту Жил, группа *Legião Urbana* и даже *The Beatles*, а директор Культурного фонда *Palmares* Сержиу Камаргу и вообще заявил, что «рабство было благом для африканцев» [38, р. 40].

Впервые со времен военного режима возник риск цензурирования культуры. Болсонару перенес Национальное кинематографическое агентство (*Ancine*) из Рио-де-Жанейро в столицу, чтобы контролировать процесс одобрения художественных и документальных фильмов и сериалов. Решение о переносе было спровоцировано выходом полнометражного фильма режиссера Маркуса Балдини *Bruna Surfistinha* («Бруна Сурфистинья»). В картине рассказывается о бразильской писательнице с сомнительным прошлым. После выхода этого фильма Болсонару, человек консервативных взглядов, заявил, что не допустит, чтобы на государственные деньги впредь снималось подобное [39].

Резкие высказывания политической и националистической направленности представителей власти контрастировали с курсом на защиту культурного и этнического разнообразия, который проводился партией *PT*. В отличие от Лулы и Жилберту Жила, использовавших культуру как инструмент для умножения «мягкой силы» Бразилии, культурная политика Болсонару напоминала собой период Первой Республики (1889—1930 гг.) и конец 50-х годов XX в., когда культура носила элитарный и дискриминационный характер, направленный на максимальное сближение с европейской идентичностью и отрицание расового разнообразия Бразилии. По мнению бразильского исследователя Антониу Рубима, Темер сконцентрировал усилия на раз-

рушении политического и культурного наследия предыдущего правительства, но Болсонару пошел дальше, продолжив не только разрушать демократическую и светскую культуру, но и начав создавать авторитарную и элитарную культуру «новой-старой Бразилии» [38, p. 47].

Существует мнение, что Бразилия прошла путь от «культурного государства» при Луле до «антикультурного» при Болсонару [40, p. 526]. Закон Руане, благодаря которому в годы правления партии *PT* производилось более половины всех культурных продуктов Бразилии, фактически перестал работать. В 2019 г. бюджет, выделенный на предусмотренные законом программы, был сокращен с 60 млн реалов (16 млн долл.) в 2018 г. до 1 млн реалов (250 тыс. долл.). Кроме того, был зафиксирован самый низкий приток частных инвестиций в культуру — менее 1% [19, p. 316]. В 2022 г. Болсонару несколько раз накладывал вето на законопроекты, нацеленные на предоставление финансовой помощи артистам и культурным программам в постковидный период. Нехватка финансирования культурного сектора может негативно сказаться на общей экономической ситуации, поскольку в сфере культуры, отвечающей примерно за 4% ВВП, занято 6% населения страны [30].

Кинематографическое искусство является одним из основных культурных продуктов Бразилии и пользуется большой популярностью за рубежом. В 2019 г. фильм *Divino Amor* («Божественная любовь») получил награду на американском фестивале *Sundance* и на Международном фестивале в Берлине, фильм *Bacurau* («Бакурау») был отмечен в Каннах, а *A Vida Invisível* («Невидимая жизнь») — в Роттердаме. Обычно на аудиовизуальный сектор приходилось от 0,5% до 1,5% ВВП Бразилии, т.е. почти половина «культурного» ВВП. Тем не менее с началом президентского срока Болсонару количество снятых фильмов начало сокращаться в противовес положительной тенденции двух предыдущих десятилетий, а финансирование Национального кинематографического агентства снизилось на 40% [41].

Среди успешных культурных проектов Болсонару отметим признание ЮНЕСКО 5 мая Всемирным днем португальского языка в ноябре 2019 г. и участие Бразилии во Всемирной выставке «Экспо-2020» в 2021 г. и ярмарке *Gulfood* в 2022 г. в Дубае. Помимо целей по развитию экспорта и привлечению инвестиций Бразилия преследовала имиджевый интерес. После бушевавших лесных пожаров в Амазонии перед правительством встала задача исправить негативное восприятие страны мировой общественностью. Лейтмотивом мероприятий в Дубае было устойчивое развитие. Бразильское агентство *ApexBrasil*, ответственное за участие в международных выставках, представило на них амазонский регион — главную природную гордость страны. Павильон Бразилии посетили тогда 2,1 млн человек, что сделало его одним из пяти самых посещаемых (среди павильонов 192 стран-участниц) [42]. По мнению директора *ApexBrasil* Аугусто Пестаньи, главное достижение Бразилии измерялось не цифрами, поскольку оно трагивало восприятие страны посетителями павильона.

О важности культурной сферы свидетельствовала и предвыборная кампания 2022 г. В случае своей победы кандидат в президенты Лула пообещал воссоздать министерство культуры и включить затраты на проведение ежегодного карнавала в бюджеты на всех уровнях власти. Не считая того,

что карнавал — визитная карточка Бразилии, в 2019 г. он принес в казну около 7 млрд реалов (1,8 млрд долл.) [43]. Во время беседы с представителями «школ самбы» Лула сделал упор на совместное решение насущных вопросов, что, по его мнению, не может быть исключительной компетенцией государства. Таким образом, Лула противопоставил себя Болсонару, который отстранял граждан от участия в выработке культурной политики, начатой при *PT* в виде проведения национальных конференций по культуре в 2005, 2010 и 2013 гг. Другие политические соперники Болсонару на выборах, например, Симона Тебет (Бразильское демократическое движение (*Movimento Democrático Brasileiro, MDB*) и Сиру Гомес (Демократическая трабальистская партия (*Partido Democrático Trabalhista, PDT*) также пообещали воссоздать минкульт и наладить финансирование культурной сферы, вернув силу закону Руане [44].

В заключение отметим, что Бразилия прошла долгий путь становления культурной политики — от отрицания колониального прошлого и сближения с европейской идентичностью до создания образа страны с богатой и разнообразной культурой. Культурная дипломатия достигла расцвета при Луле после долгого периода минимального участия государства в данной сфере. С приходом к власти представителей правых сил наблюдался частичный демонтаж культурной политики, и прежде всего это выразилось в упразднении министерства культуры и сокращении государственного и частного финансирования. Впрочем, вопреки многочисленной критике культурной политики Болсонару в политических и экспертных кругах, результаты обоих туров президентских выборов, на которых сначала его поддержали 43,2% бразильцев, или более 51 млн человек [45], а затем — 49,17%, или почти 58 млн [46], продемонстрировали, что в консервативной по своей сути и поляризованной как никогда прежде Бразилии достаточно сильна поддержка действий уходящего президента, включая его культурную политику по ограничению чрезмерных свобод и защите традиционных ценностей.

#### ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Cervo A.L. As relações históricas entre o Brasil e a Itália: o papel da diplomacia. São Paulo, Editora da UnB/Instituto Italiano di Cultura, 1992, 261 p.
2. Joseph S. Nye, Jr. Soft Power: the Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004, 192 p.
3. Gomes A.B.P. Percepções, imagens e diplomacia cultural: algumas considerações sobre o caso brasileiro. *Revista Estudos Políticos*. Niterói, vol. 6, N 2, set 2016, pp. 443 – 465.
4. Жебит Е. Дон Педро II. Путешествие из тропиков в Россию. *Родина*. М., 2013, № 10, сс. 22-32. [Zhebit E. Don Pedro II. Puteshestvie iz tropikov v Rossiyu. [Don Pedro II. Travelling from the tropics to Russia]. *Rodina*. Moscow, 2013, N 10, pp. 22-32 (In Russ.).]
5. Dumont Juliette e Fléchet, Anaïs "Pelo que é nosso!": a diplomacia cultural brasileira no século XX. *Revista Brasileira de História*. São Paulo, 2014, vol. 34, n. 67, pp. 203 - 221.
6. Castro F.V. A Cultural Diplomacy Project for the Republic: Revista Americana and the building of a new continental vision. *Revista Brasileira de História*. São Paulo, vol. 32, n. 63, 2012, pp. 303-326.
7. Мартынов Б.Ф. «Золотой канцлер». Барон де Рио-Бранко - великий дипломат Латинской Америки. М., ИЛА РАН, 2004, 160 с. [Martynov B.F. "Zolotoi kanzler. Baron Rio

Branko – velikii diplomat Latinskoi Ameriki. [“Gold chancellor”. Baron Rio Branco – a great diplomat of Latin America]. Moscow, ILA RAN, 2004, 160 p. (In Russ.).

8. Corá M.A.J. Public cultural policies in Brazil: From the material to the immaterial heritage (2014). *Revista de Administracao Publica*. São Paulo. Pontifícia Universidade Católica de São Paulo? 2014, vol. 48, N 5, pp. 1093-1112.

9. Suppo H.R. Gilberto Freyre e a imagem do Brasil no mundo. *Cena internacional*. Piracicaba, Ano 5, n.2, 2003, pp. 40-59.

10. Queiroz J. Representação dos negros no cinema nacional. *Revista Eletrônica Discente História*. Cruz das Almas, vol. 7, N14, 2020, pp. 340–349.

11. Campos A. de. O Balanço da Bossa e outras bossas. São Paulo, Perspectiva, 1993, 359 p.

12. Fléchet A. As Partituras Da Identidade: O Itamaraty E A Música Brasileira No Século XX. *Escritos vol.* Rio de Janeiro, 2012, vol. 5, N 5, pp. 227-256.

13. Brazil. Ministry of Sport. Brazil of all Sports. Brasília: Ministry of Sport, 2012, 133 p.

14. Calabre L. Políticas Culturais no Brasil: balanço e perspectivas. III ENECULT, Salvador, 2007, pp.1–18.

15. Fléchet A. Por uma história transnacional dos festivais de música popular. Música, contracultura e transferências culturais nas décadas de 1960 e 1970. *Patrimônio e Memória*. Assis Brasil, 2011, vol.7, n.1, pp. 257-271.

16. Belem M., Donadone J. A Lei Rouanet e a construção do “mercado de patrocínios culturais”. *NORUS*, Santiago, vol.1, N1, janeiro – junho 2013, pp. 51–61.

17. Rubim A. Políticas culturais no Brasil: passado e presente. *Rubim A., Rocha R. Políticas culturais*. Salvador EDUFBA, 2012, pp. 29-48.

18. Varella G. Plano Nacional de Cultura: direitos e políticas culturais no Brasil. Rio de Janeiro, Azougue, 2014, 208 p.

19. Neto C.P. Políticas culturais, financiamento e asfixia da cultura. Rubim A., Canelas A.A., Tavares M. *Cultura e política no Brasil atual*. São Paulo, Fundação Perseu Abramo, 2021, pp. 303–328.

20. Novais B. Caminhos trilhados, horizontes possíveis: um olhar sobre a diplomacia cultural do Estado brasileiro no período de 2003 a 2010. Salvador: dissertação de mestrado, Universidade Federal da Bahia, 2013, 247 p.

21. Novais B. Diplomacia cultural da República Federativa do Brasil no período de 2003 a 2010: lócus da América Latina em relação aos demais territórios mundiais. *Revista Latino-Americana de Estudos Científicos*. Salvador, vol. 2, n.7, 2021, pp. 55–65.

22. Santini A. Cultura Viva e a construção de um repertório comum para as políticas culturais na América Latina// *Iberculturaviva*. Available at: <https://iberculturaviva.org/cultura-viva-e-a-construcao-de-um-repertorio-comum-para-as-politicas-culturais-na-america-latina/> (accessed 01.09.2022).

23. Bijos L, Arruda vol. A diplomacia cultural como instrumento de política externa brasileira. *Revista Dialogos: a cultura como dispositivo de inclusão*. Taguatinga, 2010, vol. 13, N 1, pp. 33-53.

24. Número de examinandos do exame Ceple-Bras. UFRGS. Available at: <https://www.ufrgs.br/acervocelpebras/wp-content/uploads/2021/12/Crescimento-do-numero-de-examinandos-A3-31.03.2021.pdf> (accessed 26.03.2022).

25. Guimarães, F. F., Finardi K. R., Casotti, J. B. C. Internationalization and Language Policies in Brazil: What is the Relationship? // *Revista Brasileira de Linguística Aplicada*. Minas Gerais, 2019, vol. 19, N2, pp. 295–327.

26. Dia Mundial da Língua Portuguesa 5 de maio de 2021. [Statistics of Camões Institute]. Available at: [https://www.instituto-camoes.pt/images/pdf\\_noticias/Dados\\_sobre\\_a\\_l%C3%ADngua\\_portuguesa-2021.pdf](https://www.instituto-camoes.pt/images/pdf_noticias/Dados_sobre_a_l%C3%ADngua_portuguesa-2021.pdf) (accessed 19.06.2022).

27. Brasil é o 2º país que mais passa tempo na Internet e também o 3º que mais usa redes sociais // *Tudocelular*. Available at: <https://www.tudocelular.com/seguranca/noticias/n179995/brasil-pais-que-mais-usa-redes-sociais.html> (accessed 24.08.2022).

28. Nenhuma escrava viajou tanto como a Isaura. Geocities. Available at: <https://www.geocities.ws/paulopes.geo/isaglobo.htm> (accessed 25.08.2022).
29. Ивановский З.В., Мартынов Б.Ф., Окунева Л.С. Бразилия: «тропический гигант» на подъеме. Москва, ИЛА РАН. 2011, 117 с. [Ivanovskii Z.V., Martynov B.F., Okuneva L.S. Brazilia: "tropicheskii gigant" na pod'eme. [Brazil: "tropical giant" on the rise]. Moscow, ILA RAN 2011, 117 p. (In Russ.).
30. Sob ataque de Bolsonaro, Cultura defende seu impacto na economia com receita de 170 bilhões de reais // El País. Available at: <https://brasil.elpais.com/cultura/2019-12-27/sob-ataque-de-bolsonaro-cultura-defende-seu-impacto-na-economia-com-receita-de-170-bilhoes-de-reais.html> (accessed 19.04.2022).
31. Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» и международный имидж стран группы ИБСА. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2015. №52. [Naumov A.O., Polozhevich R.S. "Miagkaya sila" I mezhdunarodny imidj stran gruppy IBSA. ["Soft power" and international image of IBSA countries]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronny vestnik*. 2015, N 52. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-i-mezhdunarodnyy-imidzh-stran-gruppy-ibsa> (accessed 04.09.2022). (In Russ.).
32. Popularidade de Lula bate recorde e chega a 87%, diz Ibope. *G1*. Available at: <https://g1.globo.com/politica/noticia/2010/12/popularidade-de-lula-bate-recorde-e-chega-87-diz-ibope.html> (accessed 29.09.2022).
33. Copa do Mundo e Jogos Olímpicos: valeu a pena? *Politize*. Available at: <https://www.politize.com.br/copa-do-mundo-e-jogos-olimpicos-valeu-a-pena/> (accessed 12.08.2022).
34. Окунева Л.С. Импичмент президента Бразилии: как это было. *Латинская Америка*. М., 2016, № 8, с. 28-42. [Okuneva L.S. Impichment presidenta Brazilii: ka keto bylo [Brazil's president impeachment: how it was]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 8, pp. 28-42 (In Russ.).
35. Окунева Л.С. Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы. *Латинская Америка*. М., 2016, № 10, сс. 5-22. [Okuneva L.S. Impichment presidenta Brazilii: razmyshleniya e vyvody. [Brazil's president impeachment: reflection and conclusions]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 10, pp. 5-22. (In Russ.).
36. Barbosa F, Freitas F. Financiamento cultural: uma visão de princípios. Texto para discussão 2083. Brasília, IPEA, 2015, 54 p.
37. Bolsonaro defende a extinção do Ministério da Cultura// UOL. Available at: <https://noticias.uol.com.br/politica/eleicoes/2018/noticias/2018/03/29/bolsonaro-defende-a-extincao-do-ministerio-da-cultura.htm> (accessed 17.08.2022).
38. Rubim A.A.C. Balanço político-cultural do governo Bolsonaro. *Rubim A.A.C., Tavares M. Cultura e política no Brasil atual*. São Paulo, Fundação Perseu Abramo, 2021, pp. 37 – 55.
39. Bolsonaro transfere direção da Ancine para Brasília por suposto ativismo. *Adorocinema*. Available at: <https://www.adorocinema.com/noticias/filmes/noticia-149520/> (accessed 16.08.2022).
40. Varella G, Brant J. Do Estado da Cultura ao Estado anticultural. *Castro J.A., Marcio (orgs.). Brasil: Estado social contra barbárie*. São Paulo, Editora da Fundação Perseu Abramo, 2020, p. 523- 538.
41. Bolsonaro's Cultural Revolution. *Americas Quarterly*. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/bolsonaros-cultural-revolution/> (accessed 19.08.2022).
42. Expo 2020 Dubai chega ao fim e Pavilhão Brasil atingiu 2.123.953 visitantes em 6 meses de exposição // ApexBrasil. Available at: <https://apexbrasil.com.br/br/pt/conteudo/noticias/expo-2020-dubai-chega-ao-fim-e-pavilao-brasil-atingiu-dois-milhoes-de-visitantes.html> (accessed 22.08.2022).
43. Cancelamento do Carnaval repercutiu negativamente na Confiança do Empresário. *CNC*. Available at: <https://www.portaldocomercio.org.br/noticias/cancelamento-do-carnaval-repercutiu-negativamente-na-confianca-do-empresario/417403> (accessed 28.08.2022).

Юлия Тимофеева

44. Cultura: o que dizem os planos de governo dos candidatos à Presidência// G1. Available at: <https://g1.globo.com/politica/eleicoes/noticia/2022/09/23/cultura-o-que-dizem-os-planos-de-governo-dos-candidatos-a-presidencia.ghtml> (accessed 25.09.2022).

45. Resultados. *Tribunal Superior Eleitoral*. Available at: <https://sig.tse.jus.br/ords/dwapr/seai/r/sig-eleicao-resultados/maiores-votacoes?session=100033962221272> (accessed 28.10.2022).

46. Lula é eleito novamente presidente da República do Brasil. *Tribunal Superior Eleitoral*. Available at: <https://www.tse.jus.br/comunicacao/noticias/2022/Outubro/lula-e-eleito-novamente-presidente-da-republica-do-brasil> (accessed 28.11.2022).

Julia A. Timofeeva (timofeeva.yu.a@gmail.com)

Lecturer at the Department of Roman languages, doctoral candidate at the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO-University

Pr. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

### **Brazil's cultural diplomacy: origins and modernity**

**Abstract.** The article deals with the evolution of Brazil's cultural diplomacy from the Empire till the present day. Special attention is paid to figures who contributed a lot to its development, namely the Emperor Pedro II, foreign minister Rio Branco, education minister Gustavo Capanema. The author divides cultural diplomacy evolution into several periods and concludes that it reached its heights under Lula da Silva in early XXI century. The president increased government role in financing cultural sphere and implemented various cultural programmes partly borrowed by neighbouring and some European states. After right-wing politicians came to power, cultural diplomacy has been suffering crisis, which manifested in the dissolution of Cultural Ministry, less investment in culture and return to some elements of elitist culture of the First Republic.

**Key words:** Brazil, soft power, cultural diplomacy, living culture.

**DOI:** 10.31857/S0044748X0023817-7

Received 02.10.2022.